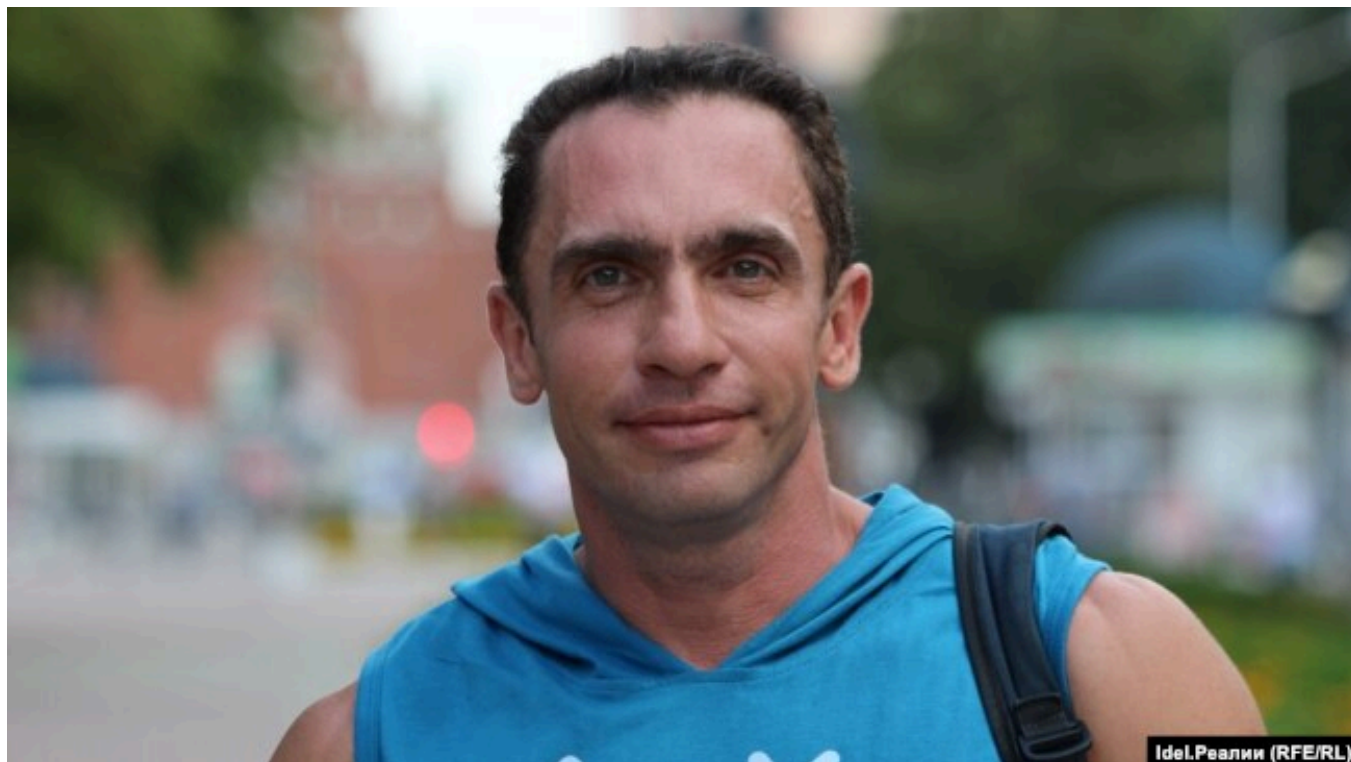

ЦИТАТЫ СВОБОДЫ

Кынев в Арканаре. Сериалы по Стругацким как зеркало жизни

Радио Свобода

30 октября 2026

Александр Кынев

В России выпустили сразу два сериала по произведениям братьев Стругацких – и к одному из них обратился миллиардер Дмитрий Алексеев (сооснователь сети DNS), публично заступившийся за арестованного политолога Александра Кынева.

Кынев, – ведущий российский эксперт по выборам и региональной политике, комментировавший недавнее голосование в Госдуму, – был задержан по обвинению в сбыте наркотиков, ему сломали ногу (но ФСИН не обнаружила следов пыток). Затем стали известны подробности его содержания под стражей, которые и привели к появлению поста [Дмитрия Алексеева](#):

Александр Кынев – самый известный в России учёный, изучающий региональную политику. Его признает весь политический спектр. Потому что его фирменный

стиль – объективность и здравый смысл. От него сложно услышать эмоциональные оценки предмета его изучения, хотя как человек он явно не конформист.

Ладно, он уже давно не может преподавать, ладно, его объявили иноагентом. Но после сентябрьских выборов 2026 года ему предъявили очень странное обвинение в покушении на сбыт наркотиков в крупном размере. Причём после задержания выяснилось, что у него в двух местах сломана берцовая кость.

Но и на этом его злоключения не кончились. Проведя некоторое время в больнице "Матросской Тишины", он был переведён с загипсованной ногой в общую камеру на 34 человека, которая, по словам адвоката, переполнена. Костылей и трости у него, как вы понимаете, нет, но и это не всё. Туалет в камере представляет собой дырку в полу, и Кынев с загипсованной ногой физически не может им пользоваться. Поэтому он перестал есть. Даже не объявил голодовку, а просто перестал есть, потому что не может это делать в тех условиях.

Я всё понимаю про слона в комнате и времена, в которые живём. Но знаете что? Сейчас выпустили сериал по "Трудно быть богом". От Стругацких там мало осталось, но даже там гонения на книжников показаны как вопиющее проявление средневековой дикости.

Кынев – тот самый книжник. Человек науки, который сейчас сидит в переполненной камере с дыркой в полу вместо туалета.

Ну это же точно не наши традиционные ценности? Или гуманизм теперь тоже запретное слово?

Вследствие ли этого письма или чего-то еще Кынева перевели на лучшие условия.

Андрей Мальгин

Новости из далёкой и прекрасной России.

Политолог Александр Кынев переведен в новую камеру с унитазом, и там у него всего четыре сокамерника, рассказал адвокат Михаил Бирюков.

Защитник отметил, что Кынев "очень тронут поддержкой, которую выражают ему в письмах разные люди, порой ранее не знакомые, и благодарит всех".

Разговоры об Арканаре и сериалах "Трудно быть богом" и "Полдень" продолжаются. Сначала короткие спойлеры:

Михаил Косолапов

Целых две импортозамещающих экранизации Стругацких почти одновременно – "Трудно быть богом" и "Полдень" (Жук в муравейнике). Первая про то, как взбесившийся сотрудник "Росатома" Безруков угнетает во имя добра жителей инопланетной пустыни и полупустыни. Вторая, про то, как сотрудник межзвездной ФСБ (который 20 лет назад сверг тоталитарного Бондарчука на планете Саракш), проживающий в прекрасной Москве будущего – столице обитаемой вселенной, ловит тоже взбесившегося во имя добра сослуживца Безрукова...

Евгений Липкович

Леонид Ярмольник, удачно умерший в первой серии "Трудно быть Богом", воскрес в другом сериале "Полдень" по мотивами тех же Стругацких "Жук в муравейнике" в роли Рудольфа Сикорски...

КРЫЛОВ
@Sir_Krylov · [Начать читать](#)

Новый сериал «Трудно быть богом» связан с фильмом Алексея Германа «Трудно быть богом». В начале сериала появляется персонаж в исполнении Леонида Ярмольника, который играл дона Румату в версии 2014 года.

Интересно, это хорошо или плохо

7:13 AM · 21 авг. 2026 г.

 10 Ответить Копир. ссыл.

[Читать 24 ответа](#)

Журналистка SOTA Дайана Шерман пишет:

В мае книгу Бориса Вишневого "Хроники возрожденного Арканара" внесли в список экстремистских. Это нельзя. А уже в сентябре в России стали показывать сериал по "Трудно быть богом", где действие происходит в том самом Арканаре, – это можно.

Чем отличаются эти два произведения? Вишневский (как и Стругацкие) писал о фашизации общества. Бондарчук (а сериал на его совести) выкинул все эти ненужные детали и сляпал боевичок, в котором от Стругацких остались некоторые имена собственные и искаженная канва: земляне из будущего летят на далекую планету, где должны направлять историю местного населения в сторону гуманизма.

Вот только название "Трудно быть богом" означало череду постоянных этических выборов, а у Бондарчука выбор один: когда стрелять, сразу или несколько погодя.

Впрочем, чего мы хотим, если Институт экспериментальной истории – та самая организация, которая и направляет прогрессоров в Арканар, в сериале оказывается дочкой "Росатома"?

И да, остается только напомнить, что "орел наш, дон Рэба" – главный антигерой книги – уже четверть века устойчиво ассоциируется с Путиным. Вот только фильм от этой ассоциации избавлен.

Андрей Темнов

...От Стругацких в нем имена и общая канва, в то время как базовая идея перевернута с ног на голову. У АБС это история про крах прогрессорства, когда на входе мессианские идеалы и борьба за людей Ренессанса, а на выходе средневековая резня и "видно, где он шел". В сериале Дмитрия Тюриня бойня есть результат борьбы за трон, Румата исполняет роль мебели, а финальная расправа с серыми оправдана и даже необходима: сериал недвусмысленно отвергает "пассивное невмешательство" в пользу "просвещенного колонизаторства". Добро должно быть с кулаками – сложно представить что-то более далекое от шестидесятичной морали Стругацких...

Александр Евсин

...Слава Богу хоть конец сделали нормально. Румата пошел и грохнул Рэбу. И не раскаивается в этом. Что я конечно одобряю. Сделали бы это пораньше, проблем было бы меньше. А скорее всего не было бы вообще...

Margarita Simonyan ✓
@M_Simonyan · [Начать читать](#)

Начала смотреть 'Трудно быть богом', о котором сейчас так много пишут и говорят. Под большим впечатлением.

Создатели смогли не только перенести на экран сложную и многослойную вселенную Стругацких, но и показать книжных персонажей через новую оптику. Настоящее большое кино.

7:01 AM · 4 сент. 2026 г.

145

Ответить

Копир. ссыл.

[Читать 7 ответов](#)

Владимир Васильев

Я с большим удовольствием посмотрел недавний сериал "Трудно быть Безруковым" и понял, что все снималось ради последней серии. Там аркабандеровцы во главе с доном Ребой устраивают Майдан и всех убивают. Общается промеж себя ребино войско следующим образом.

– Слава Арканару!

– Серому братству – слава!

А русский патриот Антон, согласно идеологии Росатома, устраивает из всех майданутых кровавый фарш. Мол, не вмешиваться в жизнь чужой страны – это преступление, возьмем Арканар за три дня. Стругацкие вернутся в гробу вентилятором.

...Вот этот – на входе – ход мыслей "у них своя культура, мы должны ее уважать – блин, почему по своей культуре они делают такую херню? – должны ли мы уважать каждую культуру вообще? Если мы решили не уважать культуру, творящую такое, вправе ли мы пытаться ее редактировать или лучше смести с лица любой условной планеты, чтобы и духу не осталось?".

Условный Арканар от вас ровно в одном шаге. Сосед сверху лупцует в воспитательных целях ребенка. В нарядном медицинском центре, куда вы пришли свести бородавку, предоставляется услуга женского обрезания. Вот вы такой коммунар с вооот такой катаной, ваши действия...

механик Зелёный
@omybeard · [Начать читать](#)

Ну надо же. По Стругацким ещё один сериал выходит. ПОЛДЕНЬ . Полдень книга про светлое коммунистическое будущее человечества. А сериал снят похоже по ЖУК В МУРАВЕЙНИКЕ. Это очень жесткая книга, прямо депрессивная. Там конечно от оригинала только имена героев, но посмотрим. Судя [Показать еще](#)

4:22 AM · 20 сент. 2026 г.

39

Ответить

Копир. ссыл.

[Читать 13 ответов](#)

Александр Музланов

Уберите нервных, беременных и детей от экрана

"Лента покажет вымышленные события в 2278 году, когда утопическая Земля оказывается на грани уничтожения. Тогда глава комиссии по контактам с внеземными цивилизациями дает задание Максиму Каммереру найти прогрессора Абалкина, пропавшего после важной миссии, который отправился наладить контакт с цивилизацией Странников, эксперименты которых стерли некогда процветающую планету Надежду. Но после взаимодействия с инопланетянами Абалкин убил своего напарника, прервал миссию и отправился обратно на Землю, чтобы уничтожить собственную планету. Задача Каммерера – найти предателя и спасти мир от гибели."(С)...

Внезапно подумал, что дуэт Сикорски-Камерер в этой вещи многим напоминает дуэт Жеглов-Шарапов. В том числе простым решением с помощью пули сложных проблем.

Антон Хитров (критик на канале "Плот")

Еще летом не существовало ни одного сериала по братьям Стругацким. А теперь их целых два: "Трудно быть богом" и "Полдень". И оба страдают от одной и той же проблемы. Нет, это не неточности в экранизации. Это упрощение первоисточника.

"Полдень" основан на повести "Жук в муравейнике": это практически детектив в мире будущего – об агенте спецслужб, который разыскивает другого агента, сбежавшего из космоса на Землю и старающегося узнать какую-то тайну.

Поскольку повесть написана в СССР эпохи застоя, к спецслужбам у Стругацких ни малейшего доверия не было: вся эта история, по сути – критика самой концепции. "Если в обществе существует тайная полиция, обязательно будут гибнуть ни в чем не повинные люди, каким бы благополучным ни было это общество и какие бы честные, благородные и гуманные (субъективно) люди ни служили бы в этой тайной полиции", – объяснял замысел Борис Стругацкий.

*"Арканар должен быть разрушен", гласит заголовок рецензии **Дмитрия Быкова** на Republic.*

Rami Yudovin

"Трудно быть богом" – одна из самых важных для меня книг. Лет двадцать пять назад я впервые попал в мир братьев Стругацких и поначалу воспринимал его как приключенческий роман: далёкая планета, средневековое королевство, благородный дон Румата, мечи, погони, дворцовые интриги. Тогда всё это было достаточно далеко от меня и во времени, и в пространстве.

Но лет через двадцать появилась тень Арканара. Средневековые Стругацких оказалось не декорацией, а вполне реальным миром, где ум становится уликой, порядочность – слабостью, книга – поводом для подозрения, а человек, задающий вопросы, опаснее человека с оружием.

Тёмные времена человечества вовсе не остались в прошлом. Они вообще никуда не уходили. Средневековые терпеливо сидело в засаде, научилось пользоваться смартфоном, завело аккаунт в социальных сетях и дождалось подходящего момента.

Выяснилось, что лететь на далёкую планету совершенно не обязательно. Арканар здесь.

...

Пожалуй, самая занятная особенность заключается в том, что сегодня невозможно экранизировать роман Стругацких в путинской России, которая на наших глазах всё больше напоминает Арканар, и не совершить при этом идеологической диверсии.

Даже если совершенно не собирался этого делать.

На экране хватают учёных и поэтов, разыскивают людей за неправильные мысли, составляют списки неблагонадёжных, кого-то пытаются спрятать, кому-то специально обученные люди помогают избежать ареста.

Современному российскому зрителю даже не требуется особенно развитое воображение, чтобы мысленно добавить к этому знакомый словарь: "иноагент", "нежелательная организация", "дискредитация", "эмиграция", "донос".

Создателям даже не пришлось осовременивать Стругацких.

Современность сама любезно сделала это за них.

Значительную часть сериала снимали в Иране – стране, где государственное отношение к свободомыслию давно не нуждается в художественных метафорах. Получилось идеальное совпадение натуры с содержанием: историю о власти, преследующей мыслящих людей, отправились снимать туда, где подобные сюжеты существуют не только в литературе.

Лучшего Арканара не найти.

А затем реальность окончательно решила, что декораций недостаточно. В июне 2025 года из-за боевых действий между Израилем и Ираном съёмки пришлось прервать, а группу эвакуировать через сухопутную границу в Азербайджан. Люди приехали снимать фантастическую историю о наблюдателях, оказавшихся внутри чужой для них истории, – и история довольно бесцеремонно объяснила им, что безопасной позиции наблюдателя иногда просто не существует.

Съёмки потом продолжили в Москве.

И здесь история приобрела свою мрачную законченность.

Журналисты, писатели, художники, правозащитники, учёные, преподаватели, антивоенные активисты – для авторитарной системы опаснее всего оказываются не те, кто сильнее её, а те, кого она не может заставить согласиться.

Она боится человека, который говорит "нет", когда все вокруг научились говорить "да". Она боится учителя, который отказывается объяснять детям, почему война прекрасна; журналиста, называющего погибших погибшими; художника, выходящего с плакатом; студента, написавшего несколько антивоенных постов.

И, конечно, поэта.

Поэты вообще доставляют государству массу неудобств. Их трудно заставить молчать.

И здесь возникает самое опасное искушение: если систему невозможно изменить – может быть, достаточно уничтожить тех, кто всё это устроил?

Румата приходит именно к этой мысли.

Но финальная резня у Стругацких – не освобождение Арканара. Можно убить Рэбу. Можно перебить серых. Можно залить дворец кровью. Но Арканар от этого не станет свободным.

Мы почему-то решили, что компьютеры, атомные станции, пересадка сердца, космические аппараты и искусственный интеллект автоматически отменяют костры для книг и страх перед писателем. Но технический прогресс, как выяснилось, совершенно не гарантирует прогресса нравственного.

Можно запускать ракеты и запрещать книги.

Можно создавать искусственный интеллект и составлять списки неправильных профессоров.

Можно иметь смартфон последней модели и мировоззрение арканарского лавочника.

Варварство вообще оказалось способным учеником. Оно прекрасно освоило телевидение, интернет, социальные сети и современные технологии слежки. Серым штурмовикам больше не обязательно бегать по улицам с дубинками. Иногда достаточно камеры, аккаунта и правильно заполненной формы для доноса.

Стругацкие поняли вещь, которую мы постоянно забываем: цивилизация определяется не количеством университетов, гаджетов и ракет, а тем, насколько спокойно общество способно переносить человека, который имеет смелость думать иначе.

Пока несогласный может говорить, спорить, писать книги, раздражать большинство и оставаться на свободе – Арканар далеко. Но когда его начинают считать опасным именно потому, что он говорит, пишет и думает иначе, расстояние сокращается очень быстро.

И тогда особенно хочется, чтобы откуда-нибудь появился дон Румата, вытащил очередного Будаха из тюрьмы, разогнал серых и каким-нибудь чудом запустил обратно остановившуюся историю.

Но вся книга как раз о невозможности такого исхода.

И, пожалуй, именно поэтому самый неприятный вопрос "Трудно быть богом" сегодня уже не в том, почему Арканар застрял в Средневековье.

Куда страшнее другой: с чего мы вообще решили, что Средневековье не может вернуться?